

УДК 93/94

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ С СОВЕТСКИМ И ПОСТСОВЕТСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ: ОПЫТ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО АНАЛИЗА****THE RELATIONSHIP OF THE CHURCH WITH THE SOVIET AND POST-SOVIET
STATE: THE EXPERIENCE OF DOCUMENTARY ANALYSIS****В.П. Пашин
V.P. Pashin**

Курский государственный университет, Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 29
Kursk State University, 29 Radischeva St., Kursk, 305000, Russia

E-mail: pashinvp@mail.ru

Аннотация

Автор настоящей статьи, на основе анализа документальных источников, различного происхождения и характера, делает попытку осмыслить причины возникновения острых противоречий между Русской Православной Церковью и советским государством. Несмотря на изначально теоретическое негативное отношение основоположников марксизма к религии вообще, выявляются и анализируются факты и действия церковных иерархов, которые постоянно провоцировали советскую власть на применение к ним репрессивных мер. Историческая память вынуждает и сегодня РПЦ к сотрудничеству, в первую очередь, с государственными институтами и, во вторую, с обществом. В современных условиях она настойчиво ищет свою нишу в иерархической системе государства. Но традиционализм и нежелание вступать в дискуссии с государственными институтами по острым социально-экономическим и нравственным проблемам не позволяют ей стать неформальным лидером современного общества. В статье подвергаются критике устоявшиеся мифы о набожности русского человека. Нередко за веру подается не состояние души человека, а внешняя ее форма.

Abstract

The author of this article, based on an analysis of documentary sources, of various origins and nature, makes an attempt to understand the causes of the sharp contradictions between the Russian Orthodox Church and the Soviet state. Although initially a theoretical negative attitude of the founders of Marxism to religion in general, the facts and actions of the church hierarchy are identified and analyzed, which constantly provoked the Soviet regime on the use of repressive measures towards them. Historical memory makes (?) the Russian Orthodox Church today to cooperate in the first place, with public institutions and, secondly, with the society. In modern conditions it is aggressively seeking its own niche in the hierarchical system of the state. But traditionalism and unwillingness to engage in discussions with state institutions for acute socio-economic and ethical issues do not allow it to become the informal leader of modern society. The article criticized the established myths about Russian human piety. Often served for the faith is not the state of the human soul, and its exterior form.

Ключевые слова: церковь, религия, Патриарх Тихон, большевизм, советская власть
Keywords: church, religion, Patriarch Tikhon, Bolshevism, Soviet power

---

Официальная историческая наука в XX в. всегда имела идеологический привкус, выполняя важнейшие идеологические и воспитательные функции по формированию взглядов граждан под заранее заданным государством параметры. Видно это и в современных условиях российского общества. На протяжении уже более двух десятков лет советскую историографию не только в ее взглядах, но и в фундаментальных фактологических подходах старательно и целеустремленно перекраивают и перелицовывают. При этом нередко идет процесс бездоказательного очернения всего советского периода истории.

Не являются исключением и исторические подходы в изучении отношений Русской Православной Церкви с советским государством. В советский период истории была создана целая система атеистического воспитания – от начальной школьной подготовки до вузовской и последующей взрослой жизни. Подобного периода подавления религиозности в обществе в истории человеческой цивилизации найти невозможно. Личное мнение государство по этому вопросу не интересовало. Церковь, верование – пережиток прошлого, от которого непременно необходимо избавиться. [Без бога шире дорога. Атеистические пословицы и поговорки, 1963; Плоткин, 1977; Иванченко, 1978; Научный атеизм. Учебник для вузов, 1978; Таксиль, 1988].

С крушением советского государства и права формируется диаметрально противоположная концепция. Церковь угнетали, ее преследовали, уничтожали храмы и т.д. и т.п. Приводятся конкретные цифры и факты. Все правильно! Уничтожение любой жизни – трагедия. Но совершенно забывается и другая сторона – отношение церкви к советской власти. Ибо любое историческое явление – это отношение двух и более сторон. В этом периоде можно найти работы откровенно апологетического характера [Прокопенко, 2010; Страхова, 2010] до работ, основанных на многочисленных фондах архивов.

Вне сомнения, авторы нижеуказанных работ проделали гигантскую работу, так как современные исследователи церковной тематики оказались перед фактом неизученных архивных документов, которые были невостребованными и даже необработанными в советский период времени. Так, интерес вызывают биографические сведения о церковных иерархах, написанных на широком социально-политическом фоне советского периода истории [Ювеналий, 2003; Дамаскин (Орловский), 2005а, б, в; 2006а, б; 2007]. В основе работ – архивно-следственные документы, извлеченные из фондов Государственного архива РФ, Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, архива Президента РФ, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военного архива, региональных архивов.

Но даже в столь мощно документированных работах присутствует налет субъективизма и одностороннего подбора фактов. Так, в работе игумена Дамаскина (Орловского) со ссылкой на Саратовские епархиальные ведомости утверждается об исключительной набожности крестьянского населения [Дамаскин (Орловский), 2010, с. 101].

Исходя из столь противоречивой выявленной историографической литературы, объектом исследования настоящей статьи являются церковно-государственные отношения в советский и постсоветский периоды истории.

Объект исследования определил теоретические и методологические основы, в основе которых лежат принципы историзма, системности и комплексности. Где принцип историзма предполагает рассмотрение событий в их взаимосвязи с конкретно-исторической ситуацией.

Если мы обратимся к многовековой истории, то явно увидим, что официальная церковь всегда опиралась на силу и авторитет государства. Даже в идеологических разногласиях с оппонентами. В конечном итоге она была привнесена на Русь государственной властью. Не без ее помощи Русская Православная Церковь получила самостоятельность и Патриаршество [Карамзин, 1997, с. 296–298]. А с идеологическими противниками, сектантами, раскольниками и прочими еретиками боролась не только словом и убеждением, но и с помощью репрессивной силой государственного аппарата. Разрастающийся и возрастающий авторитет РПЦ в обществе потребовал от государства формирования светских органов управления. Создается монастырский приказ, Синод, министерство Духовных дел [Сизиков, 1997, с. 240], запрещается избрание Патриарха, ежегодное исповедание ставится под полицейский надзор. Фактически церковь огосударвляется. Вполне естественно, ненависть к государству в 1917 г. автоматически переросла в ненависть и к церкви. Когда Патриарх Тихон предал анафеме новую государственную власть [Послание Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров. 1918 г.], нарождающийся государственный механизм получил мощную идеологическую основу и

активную поддержку со стороны значительной части населения. Церковь однозначно стала синонимом старого мира, «угнетающая народные массы».

В условиях гражданской войны церковь оказалась разделенной на две части. Одна часть оказалась под большевиками (священники вели себя пассивно) – ибо любая активность каралась смертью, а вторая часть – вне большевистского влияния, активно сотрудничала с противниками советской власти. Но так как обе части признавали себя единой церковью – репрессии прокоммунистических советов обрушивались на всю церковь в целом.

Новый взрыв гонения на церковь был связан голодом 1922 г. И здесь церковные иерархи в определенной степени спровоцировали государственную власть на неадекватные действия. В условиях диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, закрепленной в Конституции РСФСР 1918 г., ни о каком партнерстве и равных взаимоотношениях речи не могло идти. (В соответствии со статьей 65 Конституции РСФСР 1918 г. «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов не могли избираться и быть избранными...») [Конституция РСФСР 1918 г.]. Даже западные государства (после некоторого раздумья), напрямую передавали советам гуманитарную помощь. Церковь пожелала лично передавать помощь голодающим, тем самым поднять свой достаточно пошатнувшийся авторитет. На что большевики априори не могли согласиться. Новое воззвание Патриарха Тихона по вопросу сопротивления изъятию церковных ценностей еще более усугубило ситуацию [Воззвание Патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви по поводу изъятия церковных ценностей, 15(28) февраля 1922 г.]. Фактически это был призыв к населению не подчиняться действующим законам, к неповиновению государственной власти.

После ареста Тихона и его освобождения в июне 1923 г. он признал свою неправоту действий и пишет заявление в Верховный суд РСФСР [Заявление Патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР. 16 июня 1923 г.], где признает свое не только пассивное, но и активное враждебное отношение к советской власти. «...отныне я Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь, как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюций». Фактически воля Патриарха Тихона была сломлена. Советская власть не терпела разномыслия. Но до сих пор остается под вопросом предсмертный документ 1925 г. – «Послание церкви». Подписывалось оно Патриархом Тихоном или нет? Послание прославляло советскую власть, а церковь по отношению к советской власти не всегда поступала в интересах большинства народа. Присутствовал призыв к церкви и верующим «...подчиниться Советской власти не за страх, а за совесть...». Послание было опубликовано в газете «Известия» под названием «Завещательное послание Патриарха Тихона» через неделю после его смерти [Завещание Патриарха Тихона. 1925 г.].

Со смертью Тихона фактически закончилось активное противостояние церкви и советской власти. Декларация 1927 г. подписанная новым Патриархом Сергием и епископами Синода полностью подчеркивала единение РПЦ с утвердившейся властью. С антисоветскими настроениями было полностью покончено. А деятельность Тихона фактически осуждалась. Здесь подчеркивалось, что советская власть преследовала церковь не за веру, а за «антисоветскую деятельность» [Послание заместителя патриаршего местоблестителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода (Декларация Митрополита Сергия. 1927 г.)].

Характерные черты большевизма – нетерпимость, желание получить «все и сразу». Поэтому в 1930-х гг. гонение на церковь не прекратилось. Административный нажим не уменьшался. Хотя появились и новые формы. Запрещалось крестить детей, посещать храмы, держать иконы в доме и т.д. За невыполнение подобных предписаний человек мог лишиться должности, приостанавливался карьерный рост, коммуниста исключали из членов ВКП (б). Объем психологического давления на верующего или простого человека, нарушающего запреты советской власти в области вероисповедания, был за пределами.

Только в период войны 1941–1945 гг. нажим на церковь был ослаблен. Церковь активно участвовала (материально и духовно) в защите Отечества. А после встречи И.В.

Сталина лично с Патриархом Сергием были открыты свыше 10 тысяч храмов, учебные заведения для подготовки священнослужителей, разрешена была церковная издательская деятельность. При Совете министров СССР был создан Совет по делам Православной церкви (позднее – по делам религий) [Мезенцев, 1980, с. 422].

К сожалению, подобная политика сотрудничества имела непродолжительный период времени. Фактически храмы посещали только пенсионеры, которые не могли уже подвергнуться дискриминации в светской жизни. Хозяйственно–церковная деятельность согласовывалась с местной властью. Даже финансово–хозяйственная деятельность приходов с 1961 г. из ведения священников передается в ведение прихожан [Сопrotивление духовенства реформе приходского управления 1961 г.].

Таким образом, исторически церковь всегда (за небольшими исключениями) была в ведении государственных институтов. Любое противопоставление каралось всей мощью государственного аппарата.

Почему сегодня значительно возрос интерес к религии, как со стороны рядовых граждан, так и государственных институтов? В н. 1990-х гг. рухнули советские государственные институты, остракизму подвергалась не только старая идеология, но и менталитет русского человека, Вместо духа коллективизма, общинности активно пропагандируется и внедряется на государственном уровне идеология индивидуализма и собственничества. Человек фактически остался один на один с космосом. Он оказался незащищенным.

Религия же сохранила и институты, и идеологию, и наработанные методы работы. Но к чему призывает церковь, куда она смотрит и зовет? В прошлое. Ведь даже проповеди по-прежнему идут на непонятном языке. А тем более, во взаимоотношениях церкви с государством и человеком церковь выбирает государство. Даже при советской власти, атеистическом государстве церковь отстаивала «маленького человека», имела свою позицию. А сегодня она не подвергается критике даже взяточничество, которое приобрело системный характер, фактически стала нормой функционирования государственных институтов. По какому вопросу внутренней политики государства церковь открыто и публично заявила свою позицию? Она прочно идет в фарватере государственной политики.

Однако в современных условиях шаблонно подается информация о резко возросшем влиянии церкви в обществе, о количестве верующих причисляющих себя к православии и посещающих храмы [Солодовник, 2013, с. 10].

Информация нередко опирается на данные социологических опросов, подсчетов МВД при посещении храмов на Пасху, иные большие христианские праздники. Затем эти цифры массово тиражируются и распространяются СМИ. Но посещение храмов в великие религиозные праздники и в простые дни – две большие разницы. Посещение храмов и верование – тем более несовместимые вещи. А если человек некрещенный, не знает обрядов, церковных традиций, но посещает церковь – он православный? Но эти проблемы не исследуются, не изучаются, не обобщаются.

Патриарх Кирилл, после организации ряда публичных встреч с населением при постоянном сокращении количества желающих выслушивать его проповеди, отказался от подобной идеи. В 2015 г. при посещении г. Норильска встречи проводились уже не в залах, а непосредственно на производстве, так удобнее организовать верующих (!?). Несколько лет назад в г. Курск впервые привезли из-за границы Коренную икону. Ажиотаж был невероятный. В очередях к иконе стояли по много часов. Когда икону привозить стали ежегодно, ажиотаж быстро угас. Прикоснуться к ней можно было и без очереди. Повторений столпотворения уже совершенно не наблюдалось. Но подобные метаморфозы не изучаются, а СМИ обходят их стороной.

Сегодня РПЦ тесно переплетается с государственной властью. Во всяком случае, официальная церковь готова поддерживать и поддерживает любые инициативы власти. А государство принимает законы, охраняющие церковь от идеологических противников. В 2013 г. принимается закон, вводящий уголовную ответственность за оскорбление чувств верующих [ФЗ от 30 июня 2013 г. №136-ФЗ]. Закон явно политизированный и находя-

щийся вне правового поля, направлен на административную защиту положения РПЦ в обществе. Ибо определить, что такое оскорбление чувств верующих практически невозможно. Это не правовое, а нравственное положение. Еще ранее, закон 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» [ФЗ от 26.09.1997 г. №125-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.)] прямо подчеркивает особый статус («особую роль») избранных конфессий. РПЦ подписывает ряд соглашений с Министерством обороны (1996 г.) [Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны РФ и Российской Православной Церковью. 1996 г.], другими «силовыми» ведомствами и организациями. В период 2001-2012 гг. их будет подписано 14. В 1999 г. подобное оглашение подписывается с Министерством образования РФ [Договор о сотрудничестве Министерства образования российской Федерации и Московского Патриархата Русской Православной Церкви].

Если соглашения с силовыми ведомствами практически не обсуждались в обществе, то требования РПЦ ввести в школьные образовательные программы обязательных занятий по Основам православия вызвали немало споров. Ибо школа – это не армия, где по Уставу солдат обязан подчиниться приказу командира и идти в церковь. Вызывают в обществе протесты против требований РПЦ вернуть ей всю церковную собственность, включая и культурные памятники. Подобные притязания натолкнулись на упорное сопротивление музейных работников, которых поддержали и достаточно широкие слои российского населения. Но в 2010 г. закон о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения [ФЗ от 30 ноября 2010 г. №327-ФЗ] был все же поддержан Президентом Российской Федерации.

Подобные переплетение «чувств веры» и государственных институтов не могло не отразиться и на содержательной деятельности церкви. Ее деятельность также приобретает административный характер. Малейшие разномыслия подвергается остракизму и административному разрешению. Наиболее яркое тому подтверждение – отстранение от власти Всеволода Чаплина. Всеволод Чаплин – священник РПЦ, протоиерей, Председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата. В целях отстранения его от власти ликвидировали даже возглавляемую им структуру – синодальный отдел по взаимоотношению Церкви и общества. Официальная версия – оптимизация отделов РПЦ. Хотя имелись и другие отделы, работающие менее эффективно. Чаплина уволили за его взгляды, за критику действий светской власти. «Отсутствие гласности и идейной свободы, – заявлял Чаплин в одном из интервью, – приведет Россию к катастрофе». В другом интервью он утверждал, что стране мешают развиваться безнравственные элиты. Говоря о взаимоотношениях Церкви и государства, призывал священников быть независимыми, критически вести диалог с властью, не поддакивать ей. Церковь с властью должна говорить открытым языком, вместо того, чтобы заискивать перед какими-то чиновниками. За подобные независимые высказывания в отношении правящей власти Чаплин в декабре 2015 г. и был отправлен в отставку.

Современный количественный рост посещаемости церковных храмов еще не говорит о росте нравственности российского общества. Присутствие первых лиц государства и региона во время больших религиозных праздников становится обычным ритуалом. А Патриарх обязательно присутствует во время ежегодных обращений Президента РФ к Федеральному Собранию. Их появление обязательно растиражируются СМИ. Но видим ли мы высокопоставленных «верующих» в церковных храмах в другие дни?

Современные взаимоотношения РПЦ и государства имеют под собой определенный прагматизм. Государство возлагает на РПЦ надежды по ее работе в области морального оздоровления общества. РПЦ надеется (и не безосновательно) на материально-финансовую поддержку со стороны государства. Но подобная поддержка начинает вызывать раздражение в нищающем обществе. Последний тому пример – передача Исаакиевского собора РПЦ. Также вызывает раздражение и прямолинейные диктаторские наставления обществу со стороны отдельных служителей культа. Неужели все опять повторится сначала?

Список литературы References

1. Без бога шире дорога. Атеистические пословицы и поговорки. М.: Госполитиздат, 1963. 127 с.
Bez boga shire doroga Ateisticheskie posloviцы i pogovorki. M.: Gospolitizdat, 1963. 127 s.
2. Воззвание Патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви по поводу изъятия церковных ценностей, 15(28) февраля 1922 г. http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0006_tic&l=ru&object=translation
Vozzvanie Patriarha Tihona k duhovenstvu i verujushhim Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi po povodu izjatija cerkovnyh cennostej, 15(28) fevralja 1922 g. // http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0006_tic&l=ru&object=translation
3. Дамаскин В.А. (Орловский) Епископ Гермоген (Долголев). М.: Кучково поле, 2010. 400 с.
Damaskin V.A. (Orlovskij) Episkop Germogen (Dolgolev). M.: Kuchkovo pole, 2010. 400 s.
4. Дамаскин, В.А. (Орловский). Жития новомучеников и исповедников российских XX века. [Текст] / В.А. Дамаскин (Орловский). Тверь «Буллат», 2005. Т.1. 560 с.; Т.2. 560 с.; Т.3.504 с.; Т.4. 2006.288 с.; Т.5.320 с.; Т.6. 2007. 448 с.
Damaskin V.A. (Orlovskij) Zhitija novomuchenikov i ispovednikov rossijskih XX veka. Tver': «Bulat», 2005. T.1. 560 s.; T.2. 560 s.; T.3.504 s.; T.4.2006.288 s.; T.5. 320 s.; T.6. 2007. 448 s.
5. Договор о сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московского Патриархата Русской Православной Церкви // <http://www.eduvluki.ru/ch/50/125/13757/>
Dogovor o sotrudnichestve Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii i Moskovskogo Patriarhata Russkoj pravoslavnoj Cerkvi // <http://www.eduvluki.ru/ch/50/125/13757/>
6. Завещание Патриарха Тихона. 1925 г. // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440037/>
Zaveshhanie Patriarha Tihona. 1925 g. // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440037/>
7. Заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР. 16 июня 1923 г. // <http://www.sedmitza.ru/text/409046.html>
Zajavlenie Patriarha Tihona v Verhovnyj Sud RSFSR 16 ijunja 1923 g. // <http://www.sedmitza.ru/text/409046.html>
8. Иванченко А.В. Атеистическое воспитание учащихся в процессе изучения обществоведения. Из опыта работы. М.: Просвещение, 1978.—127 с.
Ivanchenko A.V. Ateisticheskoe vospitanie uchashhihsja v processe izuchenija obshhestvovedenija Iz opyta raboty. M.: Prosveshhenie, 1978. 127 s.
9. История государства и права: словарь-справочник / под ред. М.И. Сизикова. М. : Юрид. лит., 1997. 304 с.
Istorija gosudarstva i prava: slovar'-spravochnik / pod red. M.I. Sizikova. M.: Jurid. lit., 1997. 304 s.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 3 книгах. Кн. 3. История государства Российского, т. IX–XII. СПб: ООО «Золотой век», ТОО «Диамант», 1997. 704 с.
Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo: V 3 knigah. Kn.: 3: Istorija gosudarstva Rossijskogo, t. IX–XII. SPb: ООО «Zolotoj vek», ТОО «Diamant», 1997. 704 s.
11. Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Отечественное законодательство XI–XX веков. Пособие для семинаров. Часть 11 (XX в.) / под ред. О.И.Чистякова. М.: Юрист, 2002. 352 с.
Konstitucija (Osnovnoj Zakon) RSFSR. Prinjata V Vserossijskim s#ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 ijulja 1918 g. // Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI-XX vekov. Posobie dlja seminarov. Chast' 11 (XX v.) / pod red. O.I.Chistjakova. M.: Jurist, 2002.352 s.
12. Научный атеизм. М.: Политиздат, 1978. 288 с.
Nauchnyj ateizm. M.: Politizdat, 1978. 288 s.
13. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федер. закон от 30 июня 2013 г. №136-ФЗ. // <http://base.garant.ru/70403758/>
O vnesenii izmenenij v stat'ju 148 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah protivodejstvija oskorbleniju religioznyh ubezhdenij i chuvstv grazhdan: feder. zakon ot 30 ijunja 2013 g. №136-FZ // <http://base.garant.ru/70403758/>

14. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: федер. закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ Электронный ресурс // <http://ivo.garant.ru/#/document/12180712/paragraph/1:4>

O peredache religiozным orga-nizacijam imushhestva religioznogo naznachenija, nahodjashhego-sja v gosudar-stvennoj ili municipal'noj sobstvennosti: feder. zakon ot 30 nojabrja 2010 g. № 327-FZ // <http://ivo.garant.ru/#/document/12180712/paragraph/1:4>

15. О свободе совести и религиозных объединениях [Текст]: федер. закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ (ред.от 28.11.2015). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:1>

O svobode sovesti i religioznych ob#edinenijah: feder. zakon ot 26.09.1997 g. № 125FZ (red.ot 28.11.2015) // <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:1>

16. Плоткин Д.П. Атеистическое воспитание учащихся на уроках истории в 5-7 классах. М.: Просвещение, 1977. 159 с.

Plotkin, D.P. Ateisticheskoe vospitanie uchashhihsja na urokah isto-rii v 5-7 klassah. M.: Prosveshhenie, 1977. 159 s.

17. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г. // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440043/>

Poslanie zamestitelja patriarshego mestobljustitelja, Mitropolita Nizhegorodskogo Sergija (Stragorodskogo) i vremennogo pri nem Patriarshego Svjashhennogo Sinoda («Deklaracija» Mitropolita Sergija) // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440043/>

18. Послание Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров. 1918 // http://old09403.khstu.ru/studentsbooks/othistory/historyist/poslanie_Tihona.htm

Poslanie Patriarha Tihona Sovetu Narodnyh Komissarov 1918. Available at: http://old09403.khstu.ru/studentsbooks/othistory/historyist/poslanie_Tihona.htm

19. Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2010. 189 с.

Prokopenko A.V. Opyt vzaimodejstvija grazhdanskogo obshhestva i pravoslavnoj cerkvi v dele duhovno-nravstvennogo vospitanija i prosveshhe-nija molodezhi v Central'nom federal'nom okruge RF (1991–2010 gg.): dis. kand. ist. nauk. Belgorod, 2010. 189 s.

20. Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны РФ и Российской Православной Церковью. 1996 г. // http://v-pobeda.ru/index.php?catid=39:2012-01-19-05-12-27&id=58:2012-01-19-06-25-30&Itemid=65&option=com_content&view=article

Soglashenie o sotrudnichestve mezhdru Ministerstvom oborony RF i Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkov'ju 1996 g. // http://v-pobeda.ru/index.php?catid=39:2012-01-19-05-12-27&id=58:2012-01-19-06-25-30&Itemid=65&option=com_content&view=article

21. Солодовник С. Россия: официальная церковь выбирает власть // PRO et CONTRA (ЗА и ПРОТИВ). 2013. №3-4. с. 10.

Solodovnik S. Rossija: oficial'naja cerkov' vybiraet vlast' // PRO et CONTRA (ZA i PROTIV). 2013. №3-4. s. 10.

22. Сопrotивление духовенства реформе приходского управления 1961 г. // <http://www.bogoslov.ru/text/4786144.html>

Soprotivlenie duhovenstva reforme prihodskogo upravlenija 1961 g. // <http://www.bogoslov.ru/text/4786144.html>

23. Сто ответов верующим: (Популярный справочник) / под общ. ред. В.А. Мезенцева. М.: Политиздат, 1980. 440 с.

Sto otvetov verujushhim: (Populjarnyj spravochnik) / pod obshh. red. V.A. Mezenceva. M.: Politizdat, 1980. 440 s.

24. Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 191-1920 гг. на территории современной Белгородской области: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2010. 197 с.

Strahova, I.A. Vzaimootnoshenija gosudarstvennoj vlasti i pravoslavnogo duhovenstva v 1917-1920 gg. na territorii sovremennoj Belgorodskoj oblasti: dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 2010. 197 s.

25. Таксиль Лео. Забавная библия / пер. с фр. Минск: Беларусь, 1988. 414 с.

Taksil' Leo. Zabavnaja biblija / per. s fr. Minsk: Belarus', 1988. 414 s.